

Юрий К. БЕГУНОВ

БОЛГАРИЯ И АНТИЧНОСТЬ: НИКИТА СТРАННИК. ДВА ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВА НА КРИТ

В рукописном сочинении известного болгарского писателя и профессора Николая Райнова „Богомилството и богомили. Книга за вътрешиите. Секретно“ (1913–1914 гг.) имеются ценные сведения об одной пока еще неизвестной библиотеке богомильских рукописей X в., которая до сих пор хранится в частных руках на одном из островов Средиземного моря¹. Летом 1996 г. фотокопию этой подлинной рукописи русский ученый и издатель Н. К. Герасимов передал мне для перевода с болгарского на русский, что я и сделал². Среди 42-х пергаменных рукописей, которые нашел Н. Райнов и лично их видел и изучал, внимание привлекает один сборник тоже X в., который содержит два произведения учительной литературы богомилов. Это поучительные и одновременно посвятительные слова, произнесенные богомильским епископом Никитой, по прозванию Странник, на острове Крит. Их переписал в этот сборник и таким образом сохранил для потомков другой богомильский епископ, по имени Симеон-Антипа, который был одним из главных ересиархов (наряду с попом Иеремией Богомилом и князем Бояном-Вениамином), а также богомильским епископом г. Krakova. Его „Книга Милости Божией“, на 270 листах, содержит весьма подробное изложение истории и практики богомильства в Болгарии X в., и в ней мы находим (благодаря Н. Райнову) пересказ содержания сочинений Никиты Странника. Из книги Райнова мы узнаем (а тот, в свою очередь, основывался на сочинении Симеона-Антипы), что Никита Странник был греком и жил в Константинополе и был придворным магистром и книгохранителем императорской библиотеки в Магнаурионе. Последняя, как известно, принадлежала византийскому императору Константинополю Багрянородному (ум. 959 г.), а после его смерти библиотека перешла к его наследнику Роману II Лакапину.

Никита, грек от происхождению, принадлежал греко-болгарской образованности и культуре, владел и греческим, и болгарским языками, знал античность и эллинизм. Он был поставлен богомильским епис-

копом Иеремией Богомилом в епископы всей Византийской империи, и постоянно проповедывал богомильское учение по всему Ближнему Востоку, а также в Европейской Греции, на островах Эгейского моря и по всем городам Империи. Опытный миссионер, он сумел быстро привлечь на свою сторону многих учеников из бояр, воинов и благородных, которых насчитывалось более 300. На местах он оставлял не только своих учеников, но и основывал богомильские церкви-общины. Из 109 произведений Никиты Симеон-Антипа пересказал только некоторые, в том числе и два увещевательных Слова на Крит. Последние были произнесены на острове Крите в годичный праздник Солнца (наша Коляда!), когда Никита посвящал трех избранных богомилов, переходящих на степень совершенства и принимающих, таким образом, посвящение „Милостью Божией“. Ведь все богомилы это люди, угодные Богу, которым суждено обладать высшей премудростью, дающей право „вязать и разрешать“, постигая самый сокровенный смысл всего сущего.

Оба Слова имеют большое историко-культурное значение, так как повествуют об одной мистерии античного культа, основанной на древнегреческом мифе о Дедале, строителе критского Лабиринта, и его сыне Икаре. Текст этого мифа сохранился в кратком изложении у Псевдо-Аполлодора в его „Библиотеке“ (II в.н.э.) и в „Метаморфозах“ Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. — 18 г. н.э.)³.

Оба Слова, сохранившиеся в пересказах Симеона Антипы и Николая Райнова, чрезвычайно любопытны, так как соединяют наш мир с миром давно ушедшими, античным, которого не были чужды и древние болгары. Слова ведь обращены к тем, чью обветшалую веру пршел обновить некий апостол, пришедший в сей мир по велению Бога Творца, сохранивший древнее очарование забытого культа, но добавивший в него более чистые формы мистических постижений.

Содержание этих Слов следующее: на Крите в Лабиринте заключены двое учеников, проходящих испытание или посвящение. Ведь вся наша жизнь это не более, чем лабиринт испытаний и искушений, который мы проходим во имя очищения, однако подчас не успеваем пройти из-за скоротечности нашего жизненного пути, и в конце-концов неумолимые Парки обрезают нить нашей жизни.

Лабиринт это большая спираль, переплетенная семью малыми спиральями. А в последнем круге очередной спирали лежит Минотавр, получеловек-полубык. Дедал и Икар должны пройти по всем семи спиральям, минуя залы тайны, пока они не достигнут Минотавра. Подобно царю Эдипу перед Сфинксом, они должны разгадать три загадки и

совершить четыре подвига. А после этого они смогут пройти через сокровищницу Минотавра и попытаются избежать его пасти. Затем они выйдут через тоннель на поверхность земли и, наконец, обретут истинную свободу и счастье.

В Лабиринте, Великом Храме Посвящения, живет та, что является ею душою. Это Мнемозина, или Мировая Память. Это ее должны спрашивать неофиты для того, чтобы разгадать тайны. Однако они по мере своего шествия по спиралям Лабиринта нигде не могут ее найти. Наконец, на третий месяц хождений неофиты в одной темной пещере смутно видят силуэты девяти дочерей Мнемозины, внучек Урана, т.е. Неба. Это Клио, Терпсихора, Талия, Эрато, Мельпомена, Урания, Ка-лиопа, Эвтерпа и Полемния. Каждая из них держит в своих руках символические предметы. Так например, муза истории Клио держит книгу, перо, луч и нож, а муза танца Терпсихора — нить, сандалии, весла и арфу. Музы разделяются на три круга, каждый потрое и руководят общим шествием неофитов к подземным водоемам Мнемозины. Оттуда путешественники отплывают в Дельфийские подводные храмы, так как Дедал и Икар надеются увидеть Мнемозину в Дельфах. При прохождении четвертой спирали их останавливает черное шествие во главе с тремя мстительными горгонами: Медузой, Эбриалой и Стеной. Они ослепляют, а затем несколько раз жалят Дедала, а Икару велят привести им золотое яйцо Гелиоса, которое хранится в чертогах Солнца.

Мучительны испытания подвига. Четыре раза был укушен змеями Дедал. Пораженный немощью, он упал и покрылся синими струпьями змейных гнезд.

Икар же смело полетел вверх к Солнцу на искусственных восковых крыльях, которые однако были растоплены лучами Того, кому Икар верил и кому сам отдался, т.е. Солнца. Однако Икар не погиб. Собственно этот последний эпизод описан в знаменитом мифе о Дедале и Икаре, который сегодня знает каждый школьник. Содержание же двух болгарских произведений Никиты Странника много пространнее этого текста, или конспекта сюжета, который сохранили нам Псевдо-Аполлодор и Овидий Назон.

Никита Странник продолжает свое повествование: и вот в жуткой темной бездне Дедал и Икар оплакивают свою судьбу, уготованную им Мойрой. Дедал оплакивает свои разбитые фуриями весы, с помощью которых он, архитектор и мастер ваяния, воплотил свои первые творческие мысли, а Икар сожалеет о солнечных птицах-девах, которых распугали и прогнали злые фурии.

На шестой день оплакивания появляются три грации — Аглайя, Талея, Ефросина — с символическими предметами. Грации раскры-

вают отцу и сыну тайны девственной Афины Паллады и чертогов Гелиоса. Дедал при этом получает горсть пепла, а Икар — солнечного коня. Дедал натирается пеплом и от того змеи ниспадают с его тела как мертвые. А Икар обуздывает коня, садится на него и подъезжает к золотым чертогам Гелиоса. Там он видит, что искомое яйцо охраняют три кентавра. Юноша рассказывает им о чудесах Минотавра, а конь тем временем подбирается к яйцу, берет его в пасть и спускается с ним на землю. Потом он возвращается, чтобы увезти обратно Икара.

Когда горгоны получают требуемое ими яйцо, они освобождают путь и неофиты следуют далее к водоемам Мнемозины. Однако их спутников — муз, граций, фурий — уже нет рядом: они исчезли. Дедал и Икар не знают дальнейшей дороги и у них нет сребркованной лодки Ангерона для того, чтобы проплыть каналами в Дельфийский подземный водоем. Три дня и три ночи они молятся Ангероне и просят ее помочь. Наконец, Ангерона посыпает к ним трех служанок: Алекту, Мегеру и Тизофону с символическими предметами. Фурии же, которые вдруг здесь появляются, задают посвящаемым по одному каверзному вопросу: Дедалу — „Что лучше всего?“, а Икару — „Что хуже всего?“ Они получают неожиданно совпадающие ответы: „Молчание“. После этого фурии немеют, а чертоги Ангерона открываются. Путники находят лодки и плывут на них по каналам с темной, густой водой. Наконец, они достигают Дельф.

Здесь заканчивается эзотерическая часть Слов и начинается учительная часть. Никита Странник долго повествует о тайне молчания как первой важнейшей добродетели богомилов. А потом завершает свое произведение следующей концовкой: Дедал и Икар видят Мнемозину и получают от нее скрижали тайны для того, чтобы ее хранить. Посвященные возвращаются в Лабиринт и приступают к Минотавру. Вдруг они видят, что Минотавр это всего лишь каменное изваяние, а не чудовище. Они свободно проходят мимо него, не испытывая страха, радуясь тому, что получают от Провидения семь печатей освобождения для того, чтобы увидеть ясное звездное небо.

Итак: „Через терни к звездам!“. Так проходит вся наша жизнь, а увидим ли мы звезды в конце нашего пути или нет, знает только лишь Всевышний!

Значение двух новооткрытых текстов Никиты Странника значительное. Они свидетельствуют о том, что в Болгарии X в. знали античную мифологию и творчески к ней относились, и даже руководствовались ею при создании новых произведений болгарской литературы в X веке, которая находилась тогда на недосягаемой высоте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время указанное сочинение Н. Райнова готовится к печати в переводе на русский язык с комментарием.

² Сообщение о болгарской библиотеке Х в. издано. См.: **Бегунов Ю.** Новое о болгарском богословии /Slavia orthodoxa. Език и култура. Сборник в честь на проф. дфн Румяна Павлова. София, 2003. С. 39—43.

³ См.: **Аполлодор.** Мифологическая библиотека. Изд. подг. В. Г. Борухович. „Литературные памятники“. Л., 1972; **Публий Овидий Назон.** Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии. М., 1983. Ср.: **Кун Н. А.** Легенды и мифы древней Греции. М., 1957. **Радциг С. И.** Античная мифология. М.-Л., 1939.

Настоящий доклад прочитан 13 мая 2004 г. на конференции, посвященной Дню Славянской письменности в Музее этнографии народов России (Санкт-Петербург).